

Заврин Даниил

18+

Мясник

Крики стервятников

Даниил Заврин

Мясник

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Заврин Д.

Мясник / Д. Заврин — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Серия коротких рассказов в жанре нуар. Первая книга. Иллюстратор Борис Грох.

© Заврин Д., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Мясник	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Мясник

Монотонные удары ножа успокаивают. Его крепкая режущая кромка почти не тупится во время резки. Мясник Александр лично следит за тем, чтобы нож был всегда безупречно наточен и как следует входил в плоть. Он проработал в этом цеху уже десять с лишним лет и просто не может себе позволить такой непрофессиональности.

Он любит свою работу, он отдается ей полностью, тем самым благодаря её за то, что она освобождает его разум от всяких ненужных мыслей, очищая девственное древо сознания от ненужных заумных наростов. Поэтому целые дни напролет он режет свиней, коров и баранов, поступающих к нему от свояка.

Единственное, что его сейчас тревожит, это холодильник. Он слишком часто начал ломаться. Ему даже пришлось освоить пару технических уроков, чтобы старый друг совсем не развалился. Но, увы, возраст берет свое, и скоро старый кусок металла издаст последний вздох. А ещё при мысли о холодильнике на грубом лице Александра появляется улыбка. Ему кажется, что это неплохая шутка – сравнить холодильник с человеком. Есть ещё пёс. Старый больной Джонни, который вот уже два года таскает ноги как прибитые к заднице доски. Он до последнего старается быть нужным и никогда не забывает подползти к двери, когда Александр приходит домой. Пёс знает слово «верность», он выучил его ещё с рождения. Поэтому Александр просто не может резать этого верного пса и до последней минуты будет заботиться о нём.

Играет тихая музыка. Священный мудрый «Ленинград», вокалист которого орёт простую песню о несчастной любви, подбирая для исполнения родные сердцу слова. Вокалист этой группы нравится Александру, он не любит, когда слова слишком сложные, а музыка слишком тяжелая для понимания.

Заканчивая этот день, мясник вешает окровавленный фартук и очищает нож. Каждый день он забирает его с собой, аккуратно упаковав в новенький чехол, где металл лучше всего сохранит свою холодную силу. Для Александра нож – не только рабочий инструмент, он часть его души. Такой же простой и твердой, такой же цельной.

Дождь. В этот вечер он пронзает небо. Холодный, по-настоящему осенний дождь падает на лицо, стекая по нему обильными каплями. Он заставляет запах крови уйти вниз, в грязь, где она быстро смешивается с мутной водой и уже не может отпугивать людей. Александр поднимает лицо вверх. «Там, где видно темные тучи, рождается небесная вода» – так говорила о дожде его мать, когда она еще была жива и пела ему колыбельные. Это было давно, но каждый раз в дождь он вспоминает о ней. Тук, тук, тук, падают капли. Тук, тук, тук, раздаются хлопаящие шаги рядом с ним, когда, несколько забывшись, он мечтательно смотрит вверх.

Почувствовав, что шаги прекратились, Александр опустил голову и недовольно посмотрел на человека, который столь неделикатно помешал ему. Он очень не любил, когда в эти редкие минуты теплых воспоминаний о его детстве появлялись лишние люди. Один раз он даже ударил местного алкаша, решившего поживиться за счет этих прекрасных воспоминаний. Просто удивительно, насколько ловко этот вонючий алкоголик выбрал момент для попрошайничества. А ещё больше он не любил, когда на него смотрели со стороны. Он даже для этого задерживался дольше в мясном цеху, лишь бы поздно ночью возвращаться домой.

Женщина. Красивая, высокая, стройная. Как в кино, только куда прекрасней. Но грустная. Это чувство Александр распознавал намного лучше остальных. Очень грустная. Внимательно смотря на него, она слегка улыбнулась и, что самое удивительное, несколько не испугалась, хотя для многих первая встреча с ним характеризуется, как правило, страхом или безразличием.

Невысокий, широкоплечий, он никогда не был красавцем. Заслуженно стараясь быть чаще в одиночестве, нежели в толпе людей. Огромная физическая сила и крепкое здоровье,

видимо, шли в обмен на прекрасное лицо эталонного мужчины с обложки. Поэтому единственное, что его хоть немного красило – это глаза, точнее, их чистый голубой цвет.

Чувствуя, что она не уходит, Александр испытал неловкость. Он легко расправлялся с мужчинами, но с женщинами полностью терялся и старался ретироваться при любой не только вспышке гнева, но даже самой безобидной ситуации. Так же и тут, видя, что она не уходит, он решил уйти сам. Хотя и очень, очень этого не хотел, ведь дождь чистил не только его лицо, но и душу, смывая странную ностальгическую грусть по самым светлым дням его детства.

Решив не хамить и молча уйти, он решительно развернулся и хотел было направиться к дому. Как вдруг она окликнула его. Тихо, почти шепотом, как будто держалась из последних сил. Он неохотно обернулся. Да, она и вправду была прекрасна, как маленькая фея из мультфильма, который Александр частенько смотрел в детстве.

У неё были огромные светящиеся глаза, аккуратные брови и тонкий дивный силуэт. Такие женщины влюбляли без остатка, и Александр очень явственно ощутил это, потому что уже после секундного рассмотрения ему было сложно отвести взгляд.

Она еле стояла на ногах. Кровь стекала по её бледной руке. Теперь он заметил, что она слишком бледна, что её дыхание слишком тяжелое для простой прогулки. Остановив взгляд на её пальто, он увидел, что несколько пуговиц сорвано и единственное, что сдерживает ткань, это её вторая рука. Он не любит, когда бьют женщин. Не то, чтобы он был добрым защитником, просто не любит. Причину такого понимания этой ситуации старался не искать, потому что не любил копаться в себе, это была не его стихия, и в ней он чувствовал себя очень некомфортно. Зато он отлично разбирался в агрессивных людях, один из которых как раз подходил к нему.

Это был высокий крепкий брюнет лет двадцати. Он был отлично сложен и одет. Красивое кожаное пальто сидело на брюнете просто отлично, словно было сшито на заказ, точно по его размерам. Резкий, быстрый, он решительным шагом сокращал расстояние. Александр видел, как, почти поравнявшись с ними, он открыл рот и хотел что-то сказать женщине.

Но не успел. Мощный удар в челюсть повалил брюнета в липкую грязь. Выбив ему при этом два коренных зуба и левый клык, который неприятно впился в большой палец левой руки. Женщина лишь вздрогнула, заворочённо глядя на окровавленную руку Александра, который задумчиво вытаскивал обломок зуба.

Дома ему предстояло опять зашивать кисть. Или хотя бы промыть её водкой, которой становилось катастрофически мало. Он использовал её для шлюх, которые иногда приходили к нему домой. Теперь же он явно использует остатки горячей жидкости не по назначению, отравив себе такой прелестный вечер.

Александр посмотрел на брюнета. В грязи он растерял всё свое былое очарование и смотрелся лишь как кусок тела, как обычная свиная туша, выброшенная хозяином в грязь. Разве что на мясе была одежда, да щетина побрита.

– Вы не проводите меня? – спросила женщина, кутаясь в пальто. Александр посмотрел в её сторону. Он не понимал, как можно было кутаться от теплого дождя. Ведь дождь нисколько не морозил кожу, наоборот, согревал её. Наверное, это последствия того, что её били, подумал он и протянул ей руку. Он никогда не гулял с такой красивой женщиной и даже не знал, как надо себя правильно вести.

Но она оказалось молодцом. Шла тихо, ни о чем не спрашивала. Лишь периодически всхлипывала, вытирая падающие на лоб капли. Она почти как молчаливая проститутка, подумалось Александру. Ведет себя так же грамотно, ровно, как и надо. Всё для того, чтобы такой мужчина, как он, спокойно проводил её до дома.

Остановившись у двери, он отпустил её руку и, изобразив на лице улыбку, показал на дверь. Он не знал, как лучше это сделать, как выразить правильное свое пожелание добра и сконфуженно изобразил, что смог, потратив на это весь свой запас эмоций на день.

– Спасибо, – тихо сказала она и замешкалась, пытаясь назвать его имя, которого, естественно, не знала, которое он ей, естественно, не назвал. Но он и не хотел говорить ей его. Он считал, это пустая трата слов, бесполезное, скучное занятие.

– Не за что, – тихо ответил Александр, собираясь уйти, как вдруг она наклонилась к нему и поцеловала.

Александр замер. Он никогда не испытывал особой телесной привязанности к поцелуям. Все его женщины просто выполняли работу и никогда не доводили дело до абсурда, они просто выполняли то, за что им платят, не более. А тут... Тут что-то непонятное о том, что пишут в умных книжках. Непонятное, но очень приятное. Он сразу ощутил тепло её губ, накрашенных яркой помадой, таких пухлых и нежных. Таких, каких ему ещё никогда не доводилось касаться.

Он молча смотрел на неё, всматриваясь в её полужакрытые глаза. Дело в том, что он никогда не закрывал свои, он всегда открыто смотрел вперед и всегда видел всю картинку. И иногда ему это нравилось, как, например, сейчас, когда он смотрел на красивые длинные ресницы и слегка изогнутые брови. Он также уловил её запах, запах дивных незнакомых цветов, теплых и манящих. Ему закружило голову, вдруг захотелось как можно дольше удерживать её рядом с собой, не дать ей уйти, остаться с ней навсегда. Но тут она отстранилась и, едва держась на ногах, пошла к двери. Её сильно шатало, с руки продолжала капать кровь, разбавляя своими яркими каплями грязь. Странно, смотря на них, ему совершенно не понравилось, что они мешают собой грязную землю, совсем не то, что с брюнетом, которого он бы ещё не раз протащил по земле, раздирая последнему остатки окровавленного лица.

«Номер, – раздался странный незнакомый внутренний голос. – Спроси её номер». Александр даже от неожиданности коснулся лба, он отчетливо его услышал, как будто в нем проснулся неизвестный ранее человек. Так удивительно и странно, может даже чуть-чуть страшно, но не ему, потому что он давно уже ничего не боится. И, тем не менее, он был, этот странный гулко звучащий голос.

– Постой, – неожиданно тихо, но четко сказал он и, заметив, что она остановилась возле самой двери, быстро добавил: – Будь осторожна.

А дальше все было как всегда: дом и верный Джонни, кличка которого всегда вызывала у него усмешку. Каждый раз, когда он звал пса, он неизменно ловил себя на мысли, что очень уж странная у его собаки кличка. И постоянно при этом улыбался, радуясь своей лихой манере пошутить. Ему казалось, что так он насолил всем американцам, которых почему-то недолюбливал. Может, виной тому русские фильмы, где они, как правило, были плохими. Или же сатирик Задорнов, этот умный историк, который всегда говорил, что они глупые. Александр не знал точно, что конкретно заставляло его недолюбливать этих людей, в общем-то, не причинивших ему никакого вреда. Но, тем не менее, видя морду псины и зовя её американским именем, он всегда веселился, при этом любовно глядя верное животное по мохнатой макушке.

– Эх, Джонни, Джонни, ты даже не представляешь, старина, что сегодня я сделал! А ведь это был самый настоящий добрый поступок, пусть и сочетающий разбитую морду мажора. Но это не главное, старина, ты представляешь, его подруга, наверняка какая-то модель, поцеловала меня! Прикинь, старина, меня, пожалуй, самого уродливого мужика в округе, – тут он не выдержал и расхохотался своим громким басом, спровоцировав пса на громкий лай.

– Да, да! Я сам не ожидал такого поворота событий. Впрочем, – тут он поймал себя на странной мысли. – Мне надо немного отлучиться, я бы с удовольствием поболтал с тобой, но тебе лучше поспать. Я приготовлю тебе что-нибудь пожарить, а сам пойду погуляю. Надо заглянуть кое к кому в гости.

Гости... Это не гости. Это больше похоже на странное сотрудничество между двумя прозябающими людьми. Но, увы, это сравнение пришло к нему только сегодня, ранее он запечатывал этот момент несколько иначе. Хотя, бог с ним, с определением, главное, что ему нравилось, как слаженно и четко шла их работа. Этой уже не молодящейся, постаревшей Вероники, мест-

ной богини платного дешевого счастья и его, могучего мужика, умеющего нормально говорить лишь со своей собакой. Договорились о встрече. Он увидел её в черном выдавшем виды платье. Она курила, была одна и охотно пустила его внутрь. Войдя в квартиру, он увидел, что на кухонном столе, застеленном старой цветочной клеенкой, стоит полупустая бутылка водки, рядом с которой красовалась пепельница с окурками. Ему нравилось, что там были лишь её сигареты, ничто не говорило о количестве клиентов, что было, несомненно, важным качеством профессионалки. Она привычно достала граненый стакан.

– А знаешь, у меня сегодня день рождения, – вдруг неожиданно сказала она и остановилась с водкой в руке.

Он посмотрел на неё. Разменявшая тридцатку женщина, в общем-то, не самый последний тираж, но уже явно не имеющий никакого светлого будущего. От неё уже не разит запахом умершего невинного ребенка, он давно в ней сгнил и рассыпался в прах. Лишь ветхость, старая продажная ветхость, которая так ненадежно укрыта в этом ещё не полностью убитом теле. Жалеет ли он её? Нет, конечно, нет, ему всё равно, он считает, что она как старый холодильник, нужно использовать, пока работает.

Вяло улыбнувшись, она наливает себе полный стакан водки. Её разрушенный мир снова скроет потоком горячей воды, впрочем, так всегда, когда она встречает своих клиентов. Печаль, возможно, желание что-то изменить, нет. Хотя, возможно, это и не так, он никогда не интересовался её прошлым, может, когда-то она и пыталась пробить себе более приятную тропинку в жизни.

Через тридцать минут он положил остаток зарплаты на комод и ушел. Это были последние деньги, то, что он не планировал тратить, но, тем не менее, потратил. Теперь надо будет таскать с работы мясо. Это, конечно, не страшно, но Александр этого не любил, почему-то воровство он не принимал, как данность и всегда старался обходиться без него. А если уж совсем прижмёт, то брал лишь еду. Как, например, в этот раз.

Непроизвольно, странно, случайно, все вышло из-за этой женщины, которая так странно поцеловала его. Испытав новое чувство, он привычно решил, что это возбуждение, что он сможет легко удовлетворить его, переспав с проституткой, как это уже было ранее. Но, увы, он оказался не прав, чувство неудовлетворенности не исчезло, даже наоборот, после секса с Вероникой оно лишь возросло, словно получив дополнительную порцию дров. А ещё в голову беспрестанно шло сравнение, сравнение образов. Этих мягких манящих губ, глаз, запаха с одной стороны и падшей, убитой водкой женщины с другой. И в этом сравнении проститутка проигрывала так, что даже ноль казался завышением результатов.

* * *

После странной встречи прошло две недели. Девушку, которую он встретил в ту ночь, он больше не видел, хотя её дом находился почти рядом с его. Скорее всего, причиной тому было разное время возвращения домой. Но это его даже радовало, столь резкие перемены ни к чему. У него стабильная жизнь, работа, зарплата, пусть невысокая, всего лишь двадцать пять тысяч, но их ему хватает. Расходы у него небольшие. Вероника и Джонни берут не так много, хотя оба с возрастом забирают деньги по-разному, если первая лишь дешевет, то второй, напротив, дорожает. Один ветеринар сколько стоит.

Ещё приятно радовало, что мажор не стал его искать, не стал наводить справки. Лицо у него ведь заметное, к тому же, он тут живет. И найти такого парня как он, не проблема. К тому же, для ментов он вообще сущий подарок, на который можно повесить не один десяток дел. Ведь у него ни покровителя, ни денег, лишь замкнутый образ жизни, вечно окровавленное лицо и нож, с которым он практически не расстанется. К тому же он не умеет лгать и на первом же допросе, так или иначе, показал бы свою радость от того, что сделал мужчине больно.

И всё же три зуба не та утрата, с которой можно так легко расстаться. Даже он понимал это. За такие вещи принято платить, и платить дорого. Если вот ему кто-то выбил зубы, он бы

обязательно нашёл того человека, пусть даже и заниматься поиском пришлось во вне рабочее время и на собственные средства. Но всё равно он бы нашел его и, возможно, немного покалечил. Пусть и посадили бы потом. Не страшно, отсидел бы. Разрезая очередную свинью, Александр держал в памяти ещё кое-что. Совсем недавно ему выдали карту, на которую должна приходиться «белая» зарплата, и он должен будет забирать её в одном из банкоматов, самый близкий из которых находится в местном торговом центре. Это было новое, непривычное дело и, что самое неприятное, теперь, видимо, постоянное. Он подумал об этом, как только получил карту и новое распоряжение от начальства, которое даже слышать не хотело о старой верной наличке. Но, видно, такова его участь, поэтому завтра, в свой выходной, он пойдет в этот новый торговый центр.

Вечером, чувствуя некоторую неловкость, он вытащил из шкафа полосатый серый свитер, джинсы и свежую майку. Он не хотел выглядеть оборванцем и идти в привычной ему одежде. Ему не было важно мнение гуляющих там людей, нет, он делал это для себя. А ещё его мать всегда говорила, что на людях надо одеваться как можно лучше, красивее. Она часто старалась как можно опрятнее одевать его, выбирая самое лучше. И этот свитер она наверняка бы одобрила, как правильный, хороший выбор воспитанного человека, который даже может понравиться женщинам. При последней мысли, глядя в зеркало, Александр усмехнулся, он опять неплохо пошутил.

Идя под электрическим светом на открытом пространстве, он чувствовал себя нехорошо, ему всё время казалось, что все на него смотрят, разбирают его по деталям, анализируют и пытаются обсуждать. Он не любил такие места, но выхода не было, деньги снять с карты было просто необходимо.

И тут он снова увидел её. Она была одна с большими белыми пакетами. Красивая, грациозная, такая, которую нельзя вот так просто остановить жестом, криком или как-нибудь ещё. Александр вдруг явственно увидел, насколько они различны, насколько мешковат он и как изящна она. В ту ночь эти различия немного размылись, но теперь они были неоспоримы. Поэтому привычно отвести взгляд и отойти в сторону он не смог. Да и не хотел. Если уж не получается быть ближе, то уж насладиться прекрасным видом он должен обязательно.

Удивительно, но даже основной электрический свет преподносит эту красивую женщину так, что невольно возникает ощущение полного счастья и странной ауры легкого сумасшествия. Александру даже показалось, что нежная кожа этой женщины светится сама собой.

Впрочем, это лишь наваждение, печальное наваждение. Александр посмотрел на свои руки. Огромные крепкие руки, кожа которых покрыта бесчисленным количеством мельчайших морщин. Нет, не стоит таким рукам касаться волшебной кожи таких женщин.

Затем он снова поднимает голову и застывает. Она стоит прямо перед ним и весело вглядывается в его лицо. Она или ищет хорошее настроение у него, или хочет поделиться своим, это ещё не понятно. Александр вообще мало что понимает, удивленно смотря на эту красавицу.

— Это вы? А я вас узнала, это вы спасли меня тогда. А ведь я даже не представилась, — сказала она и, непринужденно поставив пакет на пол, протянула ему руку. — Знаете, вы уж простите за мою шалость, просто я даже не знала, чем вас отблагодарить тогда, да и сами понимаете, всё это так необычно.

Она улыбнулась. Забавно и мило. Совсем не так как в ту ночь. Когда у неё текла кровь, и когда он почувствовал её грусть. Он знает, чувствует, что она сейчас притворяется, это видно по глазам, но он подыграет ей, если она так сильно хочет казаться беззаботной и доброй. Единственное, что может помешать подыграть, это его актерское мастерство, он ещё в школе запирывал все спектакли своим участием.

Она дала номер. Он записал его на небольшой бумажке, хранившейся в его куртке для протирки ножа. Белая, немного испачканная с левого края, она стала хранилищем для столь ценной информации, что он не раз доставал её по дороге домой, с интересом разглядывая.

Казалось, взмах и все, она улетит вдаль, забрав такой бесценный дар. Или пламя, пламя может охватить её, уничтожив раз и навсегда. С ней может приключиться миллион бед, но пока она в его руках, все это эфемерно, как призраки умерших людей. Дома привычно его встретил Джонни, таща свою задницу прямо к порогу. Где, потершись мордой о ботинок, выразил тем самым свою собачью любовь. Ведь у него есть только он, один и неповторимый мясник из бакалейной лавки, начальник мясного цеха, бог мяса и вообще всего сущего на этой земле. Второго такого нет и, скорее всего, уже никогда не будет, судя по задним ногам. Покормив пса, Александр сел в кресло и ещё раз вытащил кусок белой бумаги.

Черные цифры. Нежный почерк. Остался даже запах. И выражение лица, когда она, узнав, что у него нет мобильного телефона, невольно усмехнулась. Но он и не нужен. Он никому почти не звонит. А если и делает это, то лишь с домашнего телефона. Правда, был один неприятный момент, когда он пришел к Веронике не вовремя, не позвонив, но это скорее исключение из правил, к тому же ничего страшного не случилось, он вежливо попрощался и вышел.

Вертя бумажку в руках, он понимает, что должен набрать, позвонить, сделать первый шаг. Ведь женщина не будет делать это за него. Тут Александр взглядом обвёл свою комнату. Странно, он раньше никогда не смотрел на неё как на место, куда можно пригласить даму. Старый диван, на котором мирно покоится пыль. Ламповый телевизор. Два кресла с небольшими красными тканевыми накидками. Столик с кучей газет и миска в углу, где лежит собачий вонючий корм. Ну и, естественно, ковер с торшером, эти две вещи также являются частью его комнатного декора. А что? Его небольшая зарплата не позволяет купить что-то большее, он и так потратился на холодильник, сожравший больше семи тысяч. И эта утрата до сих пор бережит ему душу. Тут Александр улыбнулся, всё же ему очень нравилась его комната, она полностью соответствовала своему хозяину. Почувствовав его настрой, Джонни поднял голову и повел ушами, так он давал понять, что не прочь, чтобы его погладили за сообразительность. Но своего не получил. Александр снова погрузился в раздумья. Номер, который он всё ещё разглядывал, заставлял его снова и снова возвращаться к непреодолимому желанию позвонить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.